

Не успел Цинь Бао выйти из здания компании, как зазвонил телефон. Бросив быстрый взгляд на экран, он поспешил уйти подальше от Лоу Фэй. Торопливо сгребая вещи в сумку, он бросил на ходу:

— Сестра Фэй, я побежал, поем дома!

— Давай, иди уже. Самолет в десять тридцать, скажи Чжан Биню, чтобы отвез тебя. У меня в офисе еще дела, приеду завтра утром.

Лоу Фэй еще не закончила фразу, а Цинь Бао и след простыл.

В мессенджере висело сообщение от Вэнь Жунси: «Спускайся». С того дня, как они договорились поужинать, тот больше не писал — видимо, был слишком занят на съемках. За последнюю неделю даже их ежедневный ритуал с несмешными анекдотами прервался один раз.

Цинь Бао изрядно нервничал все эти дни. Он гадал, не слишком ли нагло напросился на встречу и не начал ли раздражать Вэнь Жунси. Хотя с другой стороны — стал бы тот, кого ты бесишь, слать тебе каждый день шутки и пожелания доброго утра?

Машина Вэнь Жунси стояла в ста метрах от ворот компании, у входа в небольшой переулок. Цинь Бао заметил её издалека. Он набрал Чжан Биня и сказал, что подвозить его не нужно — встретятся в половине девятого прямо в аэропорту. Помощник лишних вопросов задавать не стал.

Подойдя к автомобилю, Цинь Бао пониже натянул кепку и воровато огляделся. Убедившись, что в радиусе ста метров нет ни камер, ни знакомых лиц, он юркнул в салон.

— Какая осторожность. У нас тут тайная явка? — Вэнь Жунси подался к нему.

От такой внезапной близости Цинь Бао изумленно округлил глаза.

Вэнь Жунси совершенно невозмутимо пристегнул его ремнем безопасности и вернулся в свое кресло. Машина плавно выехала из переулка, нырнула на широкую магистраль и влилась в общий поток.

— Где будем ужинать? Ты ведь обещал сводить меня в какое-нибудь особенное место.

— А... точно... Тут неподалеку есть один закрытый ресторанчик. Секунду, включу навигатор.

Цинь Бао открыл карту на телефоне и передал её водителю.

— Чем занимался всю неделю? — Вэнь Жунси смотрел вперед, и голос его звучал так непринужденно, словно они были старыми друзьями, знавшими друг друга вечность.

«Только не тупи. Пожалуйста, не тупи», — Цинь Бао мысленно встряхнул себя за загривок, и это помогло.

— Учился. Пластика, актерское мастерство, сценическая речь... Еще нанял тренера, нужно подкачаться.

— Мышцы? — Вэнь Жунси искоса взглянул на него. — Пресс? И как, есть результат?

— Немного...

— Дашь взглянуть? — буднично бросил актер и, не отрывая взгляда от дороги, протянул руку.

Цинь Бао застыл.

Сердце готово было выпрыгнуть через горло, а в голове закрутились отчаянные мысли.

«Увернуться? Наверное, стоит вернуться... Но ведь он мой благодетель! Он для меня почти бог, а разве бог не имеет права посмотреть на жалкие кубики пресса? Но если не вернуться, это будет выглядеть как-то... странно».

Он невольно представил, как Вэнь Жунси с сальным видом ощупывает его живот, и ему стало совсем не по себе.

— Ха-ха-ха!

Вэнь Жунси едва не сложился пополам от смеха. Вместо этого он весело похлопал его по плечу.

— Дружище, у тебя такое лицо, будто ты на амбразуру ложишься. Ты что, из машины выпрыгнуть собрался?

Рука водителя дрогнула, автомобиль слегка вильнул, но тут же выровнялся.

— Да я шучу, Бао. С тобой так весело, — уже серьезнее добавил Вэнь Жунси.

«Это с тобой весело», — подумал Цинь Бао.

«Тебе тридцать два, ты взрослый, зрелый мужчина... Не мог бы ты вести себя хоть капельку солиднее?»

Это было уютное заведение, где часто обедала семья Цинь. Владелец, узнав Цинь Бао, рассыпался в приветствиях. На Вэнь Жунси он не задерживал взгляд слишком долго и сразу провел гостей в отдельный кабинет.

— Заказывай. Мне нужно быть в аэропорту к восьми тридцать, — Цинь Бао жестом попросил хозяина передать меню гостю.

Вэнь Жунси выбрал пару блюд на свой вкус и предложил Цинь Бао добавить что-нибудь еще. Закрывая за собой дверь, хозяин ресторана всё же бросил на актера долгий, изучающий взгляд.

Цинь Бао, перебирая край скатерти, улегся подбородком на стол и принялся лениво перекатывать голову с боку на бок.

— Так сильно устал? В самолете сразу ложись спать, — Вэнь Жунси не мог точно сказать, что изменилось, но он чувствовал: сегодня Цинь Бао вел себя иначе. Исчезла та скованная осторожность. В прошлый раз он сидел прямо, как первоклашка на уроке, а сейчас...

«Это он так капризничает перед старшим?» — Вэнь Жунси невольно усмехнулся.

Неужели он уже перешел в разряд «пожилых родственников»? А ведь он еще чертовски молод.

— Угу, — Цинь Бао сел ровнее.

Он и сам не понимал, что с ним происходит. Рассказ Лоу Фэй не давал ему покоя. Пару дней назад он вроде бы успокоился, но теперь, видя Вэнь Жунси вживую, он чувствовал лишь одно непреодолимое желание — просто крепко его обнять. Конечно, это было исключено. О таком можно было только мечтать.

Слова застревали в горле. Цинь Бао поймал себя на мысли, что ни в прошлой, ни в этой жизни он не был в таком замешательстве. Вэнь Жунси сейчас был на вершине, его былая боль давно рассеялась как дым.

Тот давно всё пережил и отпустил, а вот Цинь Бао никак не мог смириться. Глядя на этого уверенного в себе, блестящего мужчину, он невольно вспоминал того «загнанного пса», каким Вэнь Жунси был когда-то. Через какую грязь и безнадегу ему пришлось продираться в те мрачные годы... Цинь Бао до боли в сердце хотелось оказаться рядом с ним в то время. Просто сказать: «Не бойся. Через десять, двадцать лет ты достигнешь таких высот, что люди будут

смотреть на тебя снизу вверх с благоговением».

— Если будешь и дальше так на меня смотреть, я решу, что ты в меня тайно влюблен, — легкомысленно пошутил Вэнь Жунси.

Цинь Бао тут же отвел взгляд.

Вэнь Жунси снова рассмеялся.

Юноша лишь обреченно улыбнулся. Ему было непонятно, почему Жунси так нравится его подначивать, но... пускай. Лишь бы тот был доволен. Уважение к старшим — добродетель, которую стоит поощрять.

Кухня в этом заведении славилась своей остротой. Вэнь Жунси еще после того случая с хого и острыми раками заметил вкусы спутника.

— Ешь не торопясь. Я знаю короткую дорогу, долетим за полчаса, — Вэнь Жунси сверился с часами.

Половина седьмого. Если выехать в восемь, они успеют в аэропорт с запасом.

Только сейчас Цинь Бао заметил, что уплетал за обе щеки в одиночку. Он ведь пригласил Вэнь Жунси, а тот едва притрагивался к еде, сохраняя безупречные манеры. Цинь Бао даже покраснел:

— Не нравится?

Вэнь Жунси приподнял бровь:

— Нет, что ты. Просто на этой неделе было много работы, желудок побаливает. Врач велел жевать медленно и тщательно.

— Так тебе, наверное, нельзя острое! Сейчас попрошу воды, — Цинь Бао вскочил и пулей вылетел из кабинета, чтобы найти официанта.

Вэнь Жунси даже не успел его остановить. Он расслабленно откинулся на спинку стула и мягко улыбнулся.

В итоге ужин прошел мирно. Когда они выходили, Цинь Бао виновато поглядывал на актера:

— Плохо поели, да? В следующий раз я обязательно выберу место получше. Сегодня всё как-то

впопыхах вышло... На самом деле я знаю одно место, где готовят потрясающий суп из ребер с ямсом. Он очень полезен для желудка. Я не знал, что ты прихворал, — он понуро опустил голову.

Цинь Бао стоял на ступеньку ниже, и Вэнь Жунси, не удержавшись, порывисто взлохматил его волосы.

— Договорились. В следующий раз сводишь меня туда, но угощаю я. Один-один, так будет честно. А иначе я просто побоюсь с тобой обедать.

Даже когда они сели в машину, уши Цинь Бао всё еще пылали. Каждый раз, когда Вэнь Жунси касался его, внутри поднималась буря, которую было невозможно унять, а на лице приходилось изображать маску святой простоты в духе «я ничего не знаю, ничего не понимаю».

Время пролетело слишком быстро. Короткий ужин — и снова работа.

За несколько минут до прибытия Цинь Бао узнал, что у Вэнь Жунси сегодня ночные съемки. Он выкроил время буквально чудом, чтобы просто отвезти его поужинать.

— А если бы я уже уехал? — спросил Бао. Ведь тот приехал без предупреждения.

— Значит, просто покатался бы, поискал, где перекусить, и вернулся. На этой неделе график сумасшедший, от этих древних декораций уже подташнивает. Хотелось сменить обстановку.

Машина замедляла ход.

Цинь Бао отрешенно смотрел в окно на терминалы аэропорта — огромные серо-стальные конструкции, сияющие огнями в ночи. Он повернулся к Вэнь Жунси и едва заметно сглотнул.

Тот ответил вопросительным взглядом.

— Брат Жун, я должен тебе кое в чем признаться.

— В чем же?

— На самом деле... я твой давний фанат. Я вырос на твоих фильмах...

Вэнь Жунси не знал, смеяться ему или плакать:

— Неужели я настолько стар?

— Я видел все твои работы. Когда я пробовался в «Эпоху процветания», я копировал твою игру из того фильма, где ты играл человека с раздвоением личности. У меня ведь нет актерского образования, я просто разбирал твою игру по кадрам. Ты мой кумир и пример для подражания... — голос Цинь Бао дрогнул, он смотрел на него сияющими от восторга глазами. — Поэтому... не мог бы ты...

«Дать мне обнять тебя».

—...дать мне автограф.

Выговорив это вопреки собственному желанию, Цинь Бао ощутил одновременно и горечь, и облегчение. Хорошо, что он не ляпнул какую-нибудь глупость. Этих слов вообще не должно было быть, но язык сработал быстрее мозга.

Вэнь Жунси долго молчал.

Машина замерла у входа в терминал.

Он внимательно смотрел в глаза юноши. За эти годы он видел тысячи людей, жаждущих близости с ним, слышал бесконечные слова восхищения. В последнее время переписка с Цинь Бао была для него лишь способом отвлечься. Ему казалось забавным, что этот парень ведет себя как преданный фанат, выискивая его фото и новости. Это было чертовски необычно: он — мировая звезда, а ему нравится возиться с начинающим актером, который младше него на целых двенадцать лет. Как говорила Ци Цин, он вел себя как фанатка, жаждущая поддержать своего айдола. При этом простота общения с Цинь Бао дарила ему редкое чувство свежести.

Но сейчас Вэнь Жунси чутко уловил: Цинь Бао что-то недоговаривает.

В его взгляде таились эмоции, которые актер не мог разгадать. И к своему удивлению, Вэнь Жунси почувствовал, как от этих слов в груди разливается тепло.

Он давно не испытывал такой живой, искренней благодарности. Слишком долго он варился в этом котле, где люди фальшивы, а чувства мимолетны. Его не раз предавали на пике славы, фанаты порой караулили в аэропорту лишь для того, чтобы плеснуть чернилами в лицо.

Когда он наконец утвердился на вершине, его сердце стало холодным и твердым. Он научился относиться к жизни в индустрии как к игре. К работе — серьезно, к фанатам — с безупречной, отретпетированной вежливостью.

Вэнь Жунси глубоко вздохнул:

— Где расписаться?

Цинь Бао растерялся. Язык-то сработал, а вот блокнота под рукой не было — все вещи остались у Чжан Биня.

— Давай на футболке.

Вэнь Жунси взял у водителя маркер и размашисто расписался на боку белой футболки Цинь Бао.

Выйдя из машины, юноша замер у входа в терминал, прощаясь с тем, кто остался в салоне. Окно внезапно опустилось. Темные очки закрывали половину лица Вэнь Жунси, оставляя на виду лишь точеный нос и чувственные губы — лицо мужчины, чья красота была почти ослепительной.

— Удачи. Поезжай.

Машина тронулась и вскоре растворилась в потоке огней, покидающих аэропорт.

Цинь Бао коснулся ткани футболки там, где красовался автограф, и, сжав её в кулаке, зашагал внутрь, попутно набирая номер помощника.

Случайные прохожие провожали взглядом странного молодого человека в маске, очках и бейсболке, который стремительно скрылся в дверях вокзала.

Чуть поодаль автомобиль, стоявший у обочины, поднял стекла, развернулся и выехал на скоростное шоссе, направляясь обратно в город.

<http://bllate.org/book/17537/1706340>